

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
**«Историческая память поколений», посвященные 80-летию Великой Победы
и 81-й годовщине освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков**

22 апреля 2025 г.

**Об основных направлениях противодействия фальсификации истории
Великой Отечественной войны**

***Ишин Андрей Вячеславович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института
«Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», член Общественной палаты Республики Крым,
академик Академии геополитических проблем*

В текущем году исполняется 80-летие победоносного завершения Великой Отечественной, и, в целом, Второй мировой войны – крупнейшего военного конфликта в истории человечества. Эта дата обязывает нас ко многому.

Война унесла порядка 62 миллионов человеческих жизней, в том числе свыше 27 млн. граждан Советского Союза. Ее итогом явилась кардинальная трансформация геополитических реалий, на историческую арену выдвинулась качественно новая категория государств – сверхдержав-победительниц, фактических гарантов глобальной стабильности в рамках Ялтинской системы международной безопасности.

Крушение биполярного мира на исходе XX столетия, масштабный пересмотр существовавших ранее сфер влияния, попытки выстроить монополярный мир с фактической монополией на информационные ресурсы со стороны коллективного Запада в значительной мере обусловили спекулятивный характер множества публикаций о причинах, ходе и последствиях той страшной войны.

Не вызывает сомнений, что мы имеем дело с проявлениями необъявленной информационной кампании глобального характера, главной целью которой

является возможно большее духовное и интеллектуальное ослабление Русского мира.

В этой связи хотелось бы сфокусировать внимание на некоторых ключевых аспектах дискуссии о причинах и уроках Второй мировой.

Одним из ключевых мифов последнего десятилетия является утверждение об агрессивном характере внешней политики СССР накануне войны. Показательными в этом ключе являются работы бывшего советского разведчика (ныне гражданина Великобритании) В. Резуна (выступающего под литературным псевдонимом «Виктор Суворов») и его последователей, в которых фактически утверждается, что главную вину за ее развязывание должно нести руководство СССР. Авторы названного блока публикаций часто «не замечают» исторических фактов, позволяющих усомниться в правоте заявленной концепции. Напротив, рельефно манифестируются такие детали, которые, в отрыве от общего контекста, должны свидетельствовать широкому кругу читателей о ее убедительности.

В качестве наглядного примера можно привести размышления В. Резуна о «Крылатом Чингисхане» – самолете «внезапного удара».

Напомним, что анализируя конструкцию одномоторного ближнего бомбардировщика Су-2 (авиаконструктора П.О. Сухого), который стал появляться в частях ВВС СССР перед Великой Отечественной войной, «Суворов» пришел к выводу, что появление самолета, имеющего фанерный корпус, слабо защищенного, свидетельствует только о том, что у руководства СССР созрели замыслы внезапного нападения на Германию, так как такая машина годится, якобы, только для внезапных ударов по «спящим аэродромам» противника, для молниеносного завоевания господства в воздухе [1].

Отметим, что данную машину никак нельзя назвать в военных масштабах массовой – за несколько лет было построено всего 877 экземпляров [2]. При этом на вооружении советских ВВС действительно состоял массовый и достаточно дешевый в производстве самолет, произведенный в общем количестве около 40000 экземпляров [3].

Речь идет об аппарате По-2 (У-2). Это одномоторный универсальный самолет бипланной схемы, разработанный и построенный в СССР под руководством Н.Н. Поликарпова. С 1928 года применялся как учебный, санитарный, связной. Простой в управлении, неприхотливый и чрезвычайно дешевый в постройке, в годы Великой Отечественной войны прекрасно зарекомендовал себя также в качестве транспортного самолета, а, главное, в качестве двухместного легкого ночного бомбардировщика.

Вся история этой машины красноречиво опровергает концепт Резуна – «Суворова» о советском «самолете чистого неба». Важно подчеркнуть, что Су-2 имел, по сравнению с По-2, значительно более сильное вооружение и летные характеристики. При этом По-2 начал разрабатываться в качестве легкого ночного бомбардировщика (ЛНБ) уже в ходе ВОВ и окончательная его доводка приходится только на 1942 год. Имея легкую и дешевую конструкцию, несмотря на подавляющее господство в воздухе гитлеровской авиации, По-2 проявил себя как эффективный бомбардировщик, который с успехом применялся советским командованием как до, так и после Великого Курского Перелома. Немцы вплоть до окончания Второй мировой так и не научились эффективно противостоять ночным налетам «рус фанер».

Отметим также, что не только ближние бомбардировщики, но даже первые серии одного из лучших истребителей Великой Отечественной войны Ла-5 имели деревянную конструкцию. Деревянные элементы присутствовали даже в конструкции бронированных «летающих танков» – штурмовиков Ил-2. Таким образом, строительство дешевых самолетов объясняется, на наш взгляд, не агрессивными планами руководства СССР, а жизненной необходимостью. Советский Союз вынужден был противостоять военно-экономической машине почти всего Европейского континента, оккупированного фашистской Германией.

Другим показательным тезисом Резуна – «Суворова» является утверждение, будто бы «Сталин уничтожил свою стратегическую авиацию»; будто бы готовясь к «агрессивной» войне, отказался запустить в массовое производство якобы «неуязвимый» четырехмоторный бомбардировщик ТБ-7 (Пе-8) [4].

В этой связи важно отметить, что советская авиация имела в своем составе массовый дальний бомбардировщик ДБ-3 (Ил-4) конструкции С.В. Ильюшина (всего построено 6883 таких бомбардировщика). ДБ-3 активно использовался в советско-финской войне и на протяжении всей Великой Отечественной войны. Зарекомендовал себя не только как хороший бомбардировщик, но и как хороший торпедоносец, транспортный и разведывательный самолет. Участвовал в авианалетах на Берлин в августе 1941 года. Дальность его полета составляла 3800 км, а бомбовая нагрузка доходила до 2700 кг. Небезынтересна такая деталь: обычно Ил-4 оснащались фронтовой бомбовой нагрузкой в 1000 кг. [5] В отличие от них, знаменитые американские В-17 в ходе боевых действий в Европе обычно несли только 907 кг бомб [6].

Кроме этого, нужно особо подчеркнуть, что наряду с ДБ-3 и ТБ-7 (советской промышленностью было построено 79 (по другим данным 91 экземпляр) таких бомбардировщиков), советская дальняя бомбардировочная авиация включала в свой состав также четырехмоторные бомбардировщики ТБ-3 (819 экз.) и двухмоторные Ер-2 (462 экз.). Поэтому тезис об уничтожении стратегической авиации представляется нам вполне надуманным.

Во-вторых, как отмечает немецкий генерал В. Швабедиссен, обобщивший материалы немецкой разведки периода Второй мировой войны и воспоминания гитлеровских пилотов, «старые модели ТБ-3, 5,6 и 7 уступали немецким самолетам во всех отношениях и в качестве бомбардировщиков могли использоваться только ночью и в благоприятных метеоусловиях» [7].

В-третьих, хорошо известно, что в августе 1941 года самолеты ТБ-7, Ил-4 и Ер-2 совершали налеты на Берлин. По воспоминаниям прославленного советского аса А.И. Молодчего (1920–2002), который непосредственно участвовал в них, первый вылет прошел удачно по причине того, что гитлеровцы не ожидали появления в своем тылу советских бомбардировщиков. Затем к стратегическим авиа-налетам была подключена спешно сформированная для этого 81-я авиационная дивизия, и первый же вылет окончился разгромом – на базу вернулись считанные машины... «Тем не менее бомбардировки Берлина

продолжались почти каждую ночь в течение месяца, пока немцы не захватили остров Сааремаа» [8].

Таким образом, становится вполне очевидным, что бомбардировки глубоких тылов противника не могли в стратегическом отношении повлиять на ход Великой Отечественной войны.

Если бы командование пошло на «вариант «Суворова» – Резуна», начав неограниченный выпуск стратегических бомбардировщиков (в ущерб, естественно, другим видам авиации), то страна очень скоро бы осталась не только без имеющейся дальней авиации, но и вообще – без достаточно боеспособных сухопутных и морских сил, так как прикрывать их с воздуха могут только легкие и маневренные машины [9].

Подобные примеры можно приводить и далее... Еще в начале ХХІ столетия мне довелось побывать на нескольких выставках вооружений периода войны. Там можно было своими глазами убедиться в степени готовности нашей страны к наступательной войне. Вот, например, характеристики одного из советских танков, состоявших на вооружении Красной армии в 1941 году: ЭКИПАЖ – ДВА ЧЕЛОВЕКА, ВООРУЖЕНИЕ – ТРИ ПУЛЕМЕТА. Это наглядно демонстрирует степень «готовности Советского Союза к войне». Устаревшие танки, устаревшие тихоходные истребители, крайне устаревшие бомбардировщики-«зажигалки», колоссальный некомплект в частях Западного военного округа – все это свидетельствует о потенциальной неготовности к масштабной агрессивной войне.

Авторы подобных концепций абсолютно не склонны учитывать и психологический фактор. Работая над этим докладом, я открыл уникальную книгу – Сборник рассказов и статей «Война» 1938 года издания, подаренную «На память выпускнику 10-го класса Ишину Евгению за успешную учебу». Спустя каких-то три года, мой дед, Евгений Иванович Ишин – выпускник средней школы Кирсанова, досрочно получит лейтенантские «кубики» и вместе со своими сокурсниками по Харьковскому военному училищу связи будет брошен в бой на московское направление, под Ельню. Пройдя трудный боевой путь от Москвы до Праги, он удостоится многих боевых медалей и орденов...

В названной книге, проникнутой предчувствием грядущей большой войны, тем не менее, весьма четко постулируется оборонительная доктрина СССР: «Красная армия «держит порох сухим», но она так же любит мир и хочет мира, как и весь многомиллионный советский народ. Наша армия никогда не была и не будет орудием агрессии. Никому не угрожая и ни против кого не направляя своего оружия заранее, РККА строится и воспитывается как орудие обороны социалистической родины от любых посягательств империалистов» [10].

Молодому поколению вполне сознательно и централизованно внушалась мысль о важности миролюбия, о противоестественности любой агрессии против кого бы то ни было. В этой связи немаловажно отметить, что даже те военные операции, в которых вооруженные силы СССР изначально действовали наступательно, отнюдь не становились неожиданностью для противника. Вспомним, например, конфликты с Финляндией 1939–1940 гг. и с Японией 1945 г., которым предшествовал сложный переговорный процесс (в отличие от вероломной политики фашистской Германии).

Сегодня целый ряд историков постсоветского пространства акцентируют внимание на преступном характере пакта Молотова-Риббентропа, весьма характерно это и для современной украинской историографии. Вместе с тем, как это ни парадоксально, но представить Украину в ее нынешних политических границах без этого пакта было бы, наверное, невозможно. Советские войска, войдя, согласно секретному протоколу пакта, в украинские области Польши, фактически консолидировали украинские земли в едином политическом пространстве.

Мы не поймем до конца природы этого соглашения, забывая о предшествовавшем ему Мюнхенском сговоре 1938 года, во время которого Англия и Франция фактически развязали Гитлеру руки в Восточной Европе, согласившись на передачу нацистам Чехословакии.

В связи с этим хотелось бы процитировать одного из крупнейших английских военных историков Б.Г. Лиддел Гарта: «<...> когда в сентябре 1938 года угроза Чехословакии стала очевидной, русское правительство публично

и в частном порядке вновь заявило о своей готовности сотрудничать с Францией и Англией в выработке мер по защите Чехословакии. Предложение русских было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили участия в Мюнхенском совещании <...> Сталин прекрасно сознавал, что западные державы давно склонны позволить Гитлеру двигаться на восток, на Россию <...>» [11]. Глубоко убежден: не будь Мюнхенского соглашения, пакт Молотова-Риббентропа никогда не был бы заключен.

В последнее время усиливаются попытки пересмотреть само понятие «Великая Отечественная война», заменив его более общим «Вторая мировая» или же, вообще, «Советско-Германская война». Особенно характерно это для исторической дискуссии, ведущейся в постсоветских государствах, провозгласивших курс на евроатлантическую интеграцию.

Пытаясь навязать новое понимание Великой Отечественной как смертельной битвы двух тоталитарных режимов, наши оппоненты пытаются игнорировать очевидное: это была война не за политическое устройство, не за социализм или капитализм, это была война за сохранение своего геополитического и духовного пространства, за сохранение народа. И не случайно Сталин в его знаменитом выступлении обратился к советскому народу со словами «братья и сестры». Это были ключевые слова для понимания смысла той войны. Не «коммунисты и комсомольцы», не «граждане и гражданки», а именно «братья и сестры».

Другой пример. Гитлеровцы посылали эмиссаров к генералу Деникину с предложением участвовать в борьбе с большевизмом, но Деникин ответил, что он не воюет со своим Отечеством. И, в абсолютном большинстве, белое офицерство, которое эмигрировало из России после Гражданской войны, не приняло участия в войне на стороне Гитлера.

Можно привести и иные примеры. Верные сыны своего Отечества, которые были репрессированы: будущий Маршал Победы Рокоссовский, блистательный инженер-конструктор Туполев, отец советского ракетостроения Королёв и многие-многие другие самоотверженно боролись на стороне своего государства,

хотя пострадали от авторитарной системы гораздо в большей степени, чем те же украинские националисты – оуновцы.

Еще один яркий пример – это уроженец Крымской земли, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), профессор медицины. В начале войны епископ Лука, находясь в ссылке в Красноярском крае, отправил телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин с просьбой разрешить ему оперировать раненых советских бойцов, а потом снова отправить его в ссылку [12]. И в конце концов, на попечении епископа-хирурга оказалось 150 (!) госпиталей в Тамбове. Естественно, в ссылку его уже не вернули, а, наоборот, наградили Сталинской премией первой степени.

А как же быть с позицией Русской Православной Церкви, которая пострадала в годы революции и ломки традиционной мировоззренческой системы, пожалуй, как никто: были уничтожены тысячи верующих людей, в том числе, священнослужителей, взорваны сотни храмов, но Церковь все равно призвала людей встать на защиту Отечества и всю войну оказывала деятельную помощь армии. В помощь фронту были собраны сотни миллионов рублей, неоценимой была и духовная поддержка: вокруг осажденных городов проводились крестные ходы, совершались молебны, священнослужители являли высокие примеры мужества и самопожертвования.

В настоящее время мы, к сожалению, вновь становимся свидетелями фашистских маршей в странах бывшего СССР: Украине, Латвии, Эстонии. Складывается парадоксальная ситуация: западные демократии, которые в 30-е годы прошлого столетия взяли курс на «умиротворение Гитлера», по сути, вновь пытаются играть с фашистской идеологией – и снова в борьбе с Россией.

В сущности, откровенно закрывая глаза на шествия легионеров СС и другие проявления нацизма в странах бывшего СССР, Запад кидает камень и в свой огород. Ведь союзники действительно сыграли важную роль в общей победе над фашизмом. Тут и Второй фронт, и поставки вооружений и продовольствия. Те люди, которые вели морские конвои в Мурманск, были настоящими героями.

Они рисковали своими жизнями ради великой цели. И таким образом, их память сегодня тоже предается.

В свете этих тенденций вполне закономерно, что на страницах современных украинских учебников главными героями Второй мировой оказались Бандера и Шухевич, боровшиеся с Красной армией, и, по существу, со своим народом.

В этой связи хочу напомнить содержание одного показательного документа – «АКТА ВІДНОВЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ», провозглашенного во Львове 30 июня 1941 года, в котором поются здравицы в честь Гитлера и Бандеры [13].

Героизация таких деятелей, как Бандера и Шухевич фактически унижает действительно героическую память украинского народа. В Великой Отечественной войне погибли миллионы украинцев, сражавшихся на стороне Красной армии и вписавших свои весомые главы в общую книгу Великой Победы.

Однако нынешней неонацистской хунте, правящей бал в Киеве, и (глубоко в этом убежден) в скором времени последующей на свалку истории, нужны не истинные герои, а коллаборнты и предатели наших общих исторических корней, общей цивилизации, вышедшей из священных пределов Древней – Святой Руси.

На страницах современной исторической литературы нередко можно встретить полемику и по вопросу о том, кто лучше воевал. Многие говорят и пишут о том, что гитлеровцы воевали лучше, а мы просто «завалили их трупами».

При этом не делается абсолютно никакой градации между различными периодами войны. Не делается градации, например, между ситуацией под Севастополем в июне 1942 года и в мае 1944 года. Мы обороняли Севастополь 250 дней, а немцы, несмотря на приказ Гитлера защищать город до последнего солдата, не продержались и двух недель, а фаза горячих боев длилась и вовсе три дня. Сверхмощная цитадель вермахта – Кенигсберг – продержалась 4 дня...

В последнее время нередко любят сравнивать потери. А, между тем, это вовсе не такая простая тема.

Согласно уточненным данным, (см.: Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под ред. Г. Ф. Кривошеева. – М., 2001.) безвозвратные потери непосредственно вооруженных сил (по данным наших и зарубежных исследователей) в Красной армии вместе с союзниками – польскими, чехословацкими, болгарскими, румынскими военнослужащими – к концу войны составили 10,3 млн. человек, из них советские воины – 8 668 400, включая погибших в плену (по официальным архивным данным). Потери фашистского блока насчитывали 9,3 млн. человек, из них 7,4 млн. – фашистской Германии, 1,2 млн. ее сателлитов в Европе и 0,7 млн. – Японии в Маньчжурской операции [14].

При этом мы не говорим об общих потерях. Среди 27 миллионов погибших советских людей по преимуществу мирное население. Мы при всех сложностях войны никогда не обращались с мирным населением и военнопленными так, как фашисты. У нас не было такой системы тотального уничтожения людей. Поэтому общие цифры действительно разнятся, но это ни в коем случае не свидетельствует о том, кто лучше воевал.

В конце концов, главные сражения этой войны выиграли мы, а не они. Да, мы были готовы умирать, а они были готовы эвакуироваться. В значительной степени именно по этой причине мы и потеряли в боях несколько больше.

В современной западной историографии также нередко гиперболизируется значение сражения под Эль-Аламейном, которому придается роль едва ли не решающей битвы Второй мировой войны (Дж. Фуллер, Б. Питт и др.). Вместе с тем, количественные показатели мощи вермахта с его союзниками, действовавшими в Северной Африке и под Сталинградом, как и показатели потерь, абсолютно несопоставимы.

Под Эль-Аламейном численность гитлеровцев составляла 80 тыс. солдат и офицеров, а на Сталинградском направлении соответственно свыше 1 млн.

Потери вермахта и его союзников в сражении под Эль-Аламейном: 55 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и около 1 тыс. орудий.

Для сравнения: за время контрнаступления Красной армии под Сталинградом их потери превысили 800 тыс. человек, 2 тыс. танков и штурмовых орудий, 10 тыс. орудий и минометов, 3 тыс. боевых и транспортных самолетов [15].

Несмотря на многочисленные информационные вбросы, осуществляемые в интересах определенных политических кругов Запада, мы обязаны помнить, что судьбы Европы и мира в целом решались не там, а именно на Востоке – под Москвой и Сталинградом, Минском и Киевом, Курском и Севастополем. В 1941–1942 гг. против нашего государства сражались свыше 3/4 всех войск гитлеровской Германии, в последующие годы на Восточном фронте находилось более 2/3 числа соединений вермахта [16].

Не кто иной, как Русский солдат внес решающий вклад в спасение человечества от коричневой чумы гитлеризма. «Русский солдат» – это имя, применявшееся не только к этническим русским, но и к белорусам, и к украинцам, и к грузинам, и к армянам, и к евреям, и к туркменам – к людям разных национальностей, которые сражались в Красной, а затем в Советской армии против фашизма.

Само понятие «Русский солдат» восходит не к Советскому Союзу, а к Святой Руси. И именно эта Святая Русь является сегодня объектом необъявленной информационно-идеологической экспансии.

У Александра Твардовского есть замечательное стихотворение «Я убит подо Ржевом». Там есть такие строки: «Вы должны были, братья, Устоять, как стена, Ибо мертвых проклятье – Эта кара страшна».

Убежден: если мы проиграем битву за историческую правду, то это проклятье – проклятье мертвых, проклятье тех, кто замерзал в окопах, тех, кто ложился на амбразуры, тех, кто ковал эту Великую Победу, – рано или поздно падет на наши головы.

Литература

1. Суворов В. День «М». – Черкаскы, 1994. – С. 49, 111.
2. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. / Пер. с англ. – Мн., 2002. – Приложение 3. – С. 497.
3. Там же. – С. 472.
4. Суворов В. Указ. соч. – С. 21–30.
5. Швабедиссен В. Указ. соч. – С. 314.
6. Мировая авиация. Полная энциклопедия. – 2009. – № 26 / Гл. ред. А. Жаркова.: ООО «Де Агостини».
7. Швабедиссен В. Указ. соч. – С. 20.
8. Факты. – 2001. – 8 августа.
9. См.: Ишин А.В. Советская военная авиация в обороне и освобождении Крыма. Примечания // Крымский Архив. – 2002. – № 8. – С. 325–329.
10. Война. Сборник рассказов и статей / Составитель Л. Жигарев. – М.–Л., 1938. – С. 12.
11. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война: Пер. с англ. / Сост.: С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М., 2003. – С. 29, 33.
12. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...». Автобиография. – Краматорск, 2002. – С. 147.
13. АКТ ВІДНОВЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ // Гинда В. Украина, которой не было // Корреспондент. – 30 июня 2007. – № 25 (264). – С. 64.
14. Историческая роль СССР в разгроме фашизма // http://a-golenkov.narod.ru/art/victory_1945.htm.
15. Миранович Г. Сталинград – Эль-Аламейн: правда истории // Красная звезда. – 2009. – 27 января // <http://www.redstar.ru/2009/01/27>.
16. Историческая роль СССР в разгроме фашизма // http://a-golenkov.narod.ru/art/victory_1945.htm.